

И.А. Герасимова
ВЫРАЗИМЫ ЛИ АНТИНОМИИ
ЧЕРЕЗ ЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ?
(Проблемы анализа богословских текстов)

В статье рассматривается значение антиномии как стратегии убеждения в религиозных текстах. Раскрываются риторический, психологический и логический аспекты антиномии. Для логического анализа богословской аргументации, основанной на антиномичном утверждении тезиса и антитезиса, автор предлагает использовать ресурсы неклассической логики.

The article considers importance of the antinomy as a strategy of persuasion in religious texts. Rhetorical, psychological and logical aspects of an antinomy are revealed. For the logical analysis of theological argumentation the author suggests using the source of non-classical logic.

Ключевые слова: антиномия, логическое противоречие, неклассические логики, богословские тексты.

Keywords: antinomy, logical contradiction, non-classical logics, theological texts.

Антиномичность, мыслимая как самопротиворечивость, соединение тезиса и антитезиса в одно целое, в богословской традиции понимается как наилучший способ выражения целостности Божественной Истины. Этот вывод является общим местом для антиномичных стратегий разных религиозных традиций. Отражается ли понятие логического противоречия смысл антиномичности? Анализ текстов Флоренского по данной проблеме приводит к мысли о необходимости различать аспекты логики, аргументации и риторики. Данное различие позволит адекватно исследовать религиозные тексты, опираясь на научную методологию.

Герасимова И.А. Выразимы ли антиномии через логическое противоречие? (Проблемы анализа богословских текстов)
// РАЦИО.ru. 2012. №7.

Немалый интерес среди специалистов вызвали труды о. Павла Флоренского, посвященные анализу священных текстов, в котором религиозный мыслитель привлекает методы зарождавшейся математической логики [1-4, 6-7]. Мыслитель обсуждает традиционную проблему передачи бесконечных смыслов конечными средствами языка и логики. Флоренский вслед за Кантом видит решение проблемы в антиномичной стратегии. Антиномичность, мыслимая как самопротиворечивость, соединение тезиса и антитезиса в одно целое, в данной традиции понимается как наилучший способ выражения целостности высшей Истины. Мыслитель пишет:

«Жизнь бесконечно полнее рассудочных определений <...> Рассудочная формула тогда и только тогда может быть превыше нападений жизни, если она всю жизнь вберет в себя, со всем ее многообразием и со всеми ее наличными и имеющими быть противоречиями. Рассудочная формула может быть истиною тогда и только тогда, если она, так сказать, предусматривает все возражения на себя и отвечает на них. (Подчеркнуто мною – И.Г.). Но, чтобы предусмотреть все возражения, надо взять не их именно конкретно, а предел их. Отсюда следует, что истина есть такое суждение, которое содержит в себе и предел всех отменений его, или, иначе, истина есть суждение самопротиворечивое» [8, с. 146-147].

Логический и аргументативный аспекты представлены в данном отрывке совершенно ясно. Если формулировку тезиса довести до крайней позиции, то возникает возможность использовать средства классической логики, которая четко противопоставляет высказывание и его отрицание, истину и ложь (нет ничего среднего). По мысли Флоренского объединение тезиса и антитезиса может дать полноту выражения

смысла, и, следовательно, приблизить к Божественной Истине.

Правомерен вопрос: действительно ли понятия тезиса и антитезиса в аргументации адекватно выражены через высказывание и его отрицание? Как показывает логический анализ, например проделанный Сидоренко [7], ответ отрицательный. Скорее корректно использовать средства неклассических логик – релевантной, паранепротиворечивой, эпистемической. В большинстве ситуаций союз «и», соединяющий тезис и антитезис, отражает метауровень языка. Скорее речь идет о возможной истине и возможной лжи, о возможности тезиса или возможности антитезиса. Соединение тезиса и антитезиса по типу дополнительности выполняет ценную методологическую роль, восполняя пробелы в неполноте информации.

В богословской традиции более важны риторический и психологический аспекты. Крайняя поляризация, противоречивость, преувеличение или преуменьшение, доведение до нелепости, до карикатуры, провокационные вопросы имеют особое значение для человеческого восприятия и понимания. Их можно назвать риторическими приемами, побуждающими человека мыслить, порождать смыслы. Эффект доведенного до предела обострения использует в особых практиках остановки «ума» в дзен-буддизме (коаны), в буддизме Махаяны. В определенном смысле Флоренский поддерживает религиозно-психологическую традицию «трансцендирования», выхода за пределы привычного мышления и опыта с тем, чтобы возбудить интуицию и спровоцировать духовные состояния сознания. В этом может помочь сама логика.

Рассмотрим некоторые примеры догматических антиномий, приводимые о. Павлом [8, с. 165]. В отношении благодати тезис гласит:

«Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим 5, 20)».

Антитезис:

«Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак» (Рим 6 10, 6, 15).

На первый взгляд, просматривается противоречие. При медленном чтении можно показать, что в случае тезиса и антитезиса берутся разные контексты, которые задают разные смыслы благодати. В философской литературе распространен методологический прием, называемый экзemplификацией. Под экзemplификацией понимается демонстрация частного случая некоего общего правила. Подразумевается, что частный случай может иметь специфические особенности. В отношении тезиса речь идет о проявлении принципа противоположностей в крайнем пределе, когда увеличение одной стороны не ведет к односторонности, а задействует другую сторону специфическим образом. Мир может погрязнуть в грехе, но немногие праведники, набирая духовную силу в преодолении препятствий, компенсируют общее равновесие сил добра и зла.

Развивая тезис, можно реконструировать рассуждение: «если благодать возрастает, когда мир все более погрязает в грехе, то значит можно все более грешить, соответственно, возрастет и благодать». Апостол Павел опровергает: «Нет никогда!». Разбирая данный пример, полезно различать понятие следования в логике (по правилам строгой формальной науки) и прагматическое следование в теории аргументации. В данном конкретном примере прагматическое следование допускает онтологическое понимание, если принять во внимание проявление принципа противоположностей в частных случаях (прием экзemplификации). Тезис описывает ситуацию поляризации сил, которую можно усилить до известного предела, когда

возможен, говоря научным языком, фазовый переход. Если грех беспредельно возрастает, то вступает в действие высшая сила, восстанавливающая справедливость. Низший полюс уничтожается. На богословском языке это означает приход времени мирового очищения от безмерно распространившегося нравственного разложения (например, всемирный потоп). Поясняя божественный промысел в отношении всемирного потопы, Иоанн Златоуст пишет: «Итак, поелику вселенная имела нужду в полном очищении, и надлежало омыть ее от всякой нечистоты, и уничтожить всю закваску прежнего развращения, так, чтобы не осталось и следа нечестия, но произошло как бы обновление стихий, то Господь поступил подобно искусному художнику, который, взяв сосуд, обветшалый от времени и изъеденный, так сказать, ржавчиною, бросает его в огонь, и согнав с него всю ржавчину, переделывает его, преобразует и приводит в прежнее благообразие» [6, с. 251].

Возможен иной исход, если устремиться к восстановлению баланса между человеческой греховностью и благодатью высших сил. Смысл антитезиса прозрачен: путь спасения – единственный для каждой души. Временная ситуация сурового испытания должна быть преодолена каждым христианином. Крайность – лишь временное испытание, которое дано как веха на пути спасения, совершенствования. Таким образом, тезис и антитезис воссоздают полноту, если принять во внимание временной ряд событий, особенность разворачивания динамики противоположных начал по закону цикличности. Если тезис можно оценить как сущее (фактическое положение дел), то антитезис фиксирует должное. Опять-таки сущее и должное дополняют друг друга в цепи прагматических (морально-религиозных) рассуждений.

«Будучи здесь и теперь, она [истина] должна быть символом Вечности» [8, с.145], - пишет Флоренский. Ограниченный ум человека может выразить Божественную Истину, но в рациональном познании она выразима в форме антиномии. Анализ позволяет сделать выводы, ценные для практики аргументации. Внешняя форма логического противоречия в смысле классической логики позволяет кристаллизировать мысль, четко разделяя «за» и «против», доведя до пределов выразительности тезис и противопоставляемый ему антитезис. Форму логического противоречия тезиса и антитезиса Флоренский называет антиномией. В данном случае антиномию, с учетом принципов аргументации, можно квалифицировать как риторический прием, в котором используется форма логического противоречия. Главная цель антиномии - побудить к эмоциональному переживанию и размышлению. В приводимых о. Павлом примерах антиномий тезис и антитезис связываются друг с другом по принципу дополнительности, например, как пара должное и сущее, как фазы в динамическом процессе, как соотнесенные с разными адресатами.

По-новому, представляется вопрос о психологизме в логике. С формированием символической логики произошло разделение логики и психологии. В истории науки борьба с психологизмом шла на фоне становящейся символической логики и разделения наук, но сегодня в разгар междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований актуален вопрос об объединении усилий разных сфер познания, о многогранном диалоге, от плодотворности которого во многом зависит судьба планеты. В общем контексте гуманитарных исследований привлечение логики к анализу культурологических и религиозных проблем представляется актуальным.

Список литературы

1. *Бажанов В.А.* Логика в России и православная церковь // Седьмые Смирновские чтения. Материалы научной конференции. Москва. 22-24 июня 2011. М., 2011.
2. *Бирюков Б.В.* Из истории математической логики в России: «Задача Кэрлла» в трактовке о.Павла Флоренского // Логические исследования. Вып.6. М., 1999.
3. *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования. Вып.16. 2010.
4. *Бочаров В.А.* Павел Флоренский и логика // Седьмые Смирновские чтения. Материалы научной конференции. Москва. 22-24 июня 2011. М., 2011.
5. *Герасимова И.А.* Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). М., 2010.
6. *Златоуст* // Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на Книгу Бытия. Т.1. XXV. 6. Репринтное издание. М., 1993.
7. *Сидоренко Е.А.* Логика. Парадоксы. Возможные миры. (Размышления о мышлении в девяти очерках). М., 2002.
8. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Глава VII. Письмо шестое: противоречие. Т.1 (I). М., 1990.
9. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Т.2 (I). М., 1990.

Об авторе

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник

И.А. Герасимова

Института философии Российской академии наук,
home_gera@mail.ru.

About author

Prof. Dr. Irina A. Gerasimova, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, home_gera@mail.ru.